

ПАТЕНТЫ И ЛИЦЕНЗИИ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА
№ 8/2022

Ежемесячный научно-практический журнал
 Издается с 1966 г.

Журнал включен в Перечень ВАК
 ведущих рецензируемых научных журналов

Главный редактор –
Кузнецова Нина Петровна,
 член Союза журналистов России

Редакция:

Э.П.Гаврилов – проф. НИУ Высшая школа
 экономики, докт. юрид. наук

С.А.Горленко – главный научный сотрудник
 ФГБУ ФИПС, канд. юрид. наук

В.О.Калятин – проф. Исследовательского
 центра частного права им. С.С. Алексеева,
 канд. юрид. наук

Н.Н.Карпова – проф. РАНХиГС, докт. экон. наук

Е.С.Киневская – ответственный секретарь

Л.Л.Кирий – заместитель директора ФИПС

В.И.Мухомад – проф. РГАИС, академик РАЕН,
 докт. экон. наук

Е.А.Павлова – начальник отдела
 законодательства об интеллектуальных
 правах Исследовательского центра частного
 права им. С.С.Алексеева, канд. юрид. наук

О.А.Рузакова – проф. Финансового универси-
 тета при Правительстве РФ, докт. юрид. наук

А.П.Сергеев – проф. кафедры гражданского
 права и процесса НИУ Высшая школа
 экономики (Санкт-Петербургский филиал),
 докт. юрид. наук

В.Н.Синельникова – проф. НИУ Высшая
 школа экономики, докт. юрид. наук

А.А.Амангельды – проф. Евразийской
 юридической академии им. Д.А.Кунаева,
 докт. юрид. наук (Республика Казахстан)

Подписано в печать 14.07.2022

Выход в свет 25.07.2022

XXIII научно-практическая конференция «Петербургские коллегиальные чтения-2022» на тему «Интеллектуальная собственность: теория и практика» состоялась с 29 июня по 1 июля с.г. на площадке ресурсного центра международной деятельности Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. Конференция была организована Санкт-Петербургской коллегией патентных поверенных и Санкт-Петербургским политехническим университетом Петра Великого. В работе конференции, которая прошла очно и в режиме онлайн-конференции, приняли участие более 140 патентных поверенных из России, Белоруссии, Казахстана. Также в работе конференции участвовали представители Роспатента, Евразийского патентного ведомства и Федеральной антимонопольной службы. Участников конференции приветствовали президент Санкт-Петербургской коллегии патентных поверенных А.А.Федотов и директор центра интеллектуальной собственности и трансфера технологий Санкт-Петербургского университета Петра Великого И.Г.Кадиев. Вел конференцию патентный поверенный, канд. техн. наук Ю.И.Буч. Было заслушано более 30 докладов, посвященных проблемам правовой охраны, защиты и использования объектов интеллектуальной собственности. Коллеги поделились практическим опытом работы. Культурная программа коллегиальных чтений включала прогулку на теплоходе по рекам и каналам Санкт-Петербурга. Статьи, подготовленные на основе докладов, будут опубликованы в журнале «Патентный поверенный». Фоторепортаж с конференции представлен в № 4/2022 журнала «Патентный поверенный» и на You Tube: patentinfo.

В номере:

СРОЧНО В НОМЕР

Противодействие распростра-
 нению контрафакта при реали-
 зации механизма параллельно-
 го импорта в России.
Е.Н.Петров, О.В.Ревинский2

**ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
 СОБСТВЕННОСТИ**

О формирующейся практике
 неподсудности решений
 Роспатента о выдаче патента
 при нарушении процедурных
 норм при его получении.
А.В.Залесов7

Правовое регулирование
 служебных патентоохраняе-
 мых объектов в системе МВД
 России. **А.А.Молчанов,
 Е.В.Зайцева**..... 17

ПАТЕНТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Атлантида и Международная
 патентная классификация.
**З.Э.Войцеховская,
 А.М.Шпикалов**..... 24

АВТОРСКОЕ ПРАВО

Сообладание авторским
 правом и оптимальная модель
 регулирования отношений со-
 авторов. **Н.Б.Спиридонова**..... 30

**ПРОБЛЕМЫ
 ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБМЕНА**

Распоряжение будущими
 исключительными правами
 на изобретения посредством
 лицензионного договора.
А.С.Ворожевич 40

**СЛОВО АСПИРАНТАМ
 И СОИСКАТЕЛЯМ**

Охрана результатов работы
 искусственного интеллекта:
 вопросы экономики и интел-
 лектуальной собственности.
 Часть I. **Г.С.Сабиров** 54

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Регулирование прав авторов
 в международном частном
 праве: правовые источники
 и коллизионные привязки.
А.И.Питулина 62

ПРИЛОЖЕНИЕ

Федеральный закон Россий-
 ской Федерации от 28 июня
 2022 г. № 213-ФЗ «О внесении
 изменения в статью 18 Феде-
 рального закона «О внесении
 изменений в отдельные зако-
 нодательные акты Россий-
 ской Федерации» 70

О ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ПРАКТИКЕ НЕПОДСУДНОСТИ РЕШЕНИЙ РОСПАТЕНТА О ВЫДАЧЕ ПАТЕНТА ПРИ НАРУШЕНИИ ПРОЦЕДУРНЫХ НОРМ ПРИ ЕГО ПОЛУЧЕНИИ

В статье А.В.Залесова – канд. юрид. наук, адвоката, патентного поверенного (Москва, патентно-правовая фирма «А.Залесов и партнеры», zalesov@azalesov.com), обосновано, что у любого заинтересованного лица должна быть возможность оспорить законность выдачи патента в суде. Показано, что формируется судебная практика, радикально ограничивающая данное право заинтересованных лиц.

Проанализированы судебные акты Суда по интеллектуальным правам и Верховного суда Российской Федерации, согласно которым не допускается судебное оспаривание решения Роспатента о выдаче патента третьими лицами в случае нарушении закона при его получении, а именно: когда будущим патентообладателем нарушены требования патентного законодательства, регулирующие процедуру получения патента (восстановления заявки). Формирующийся в судебной системе России подход, связанный с запретом третьим лицам обращаться в суд за защитой своих экономических интересов путем оспаривания незаконного решения о выдаче патента, фактически легализует возможность неправомерного получения патента при использовании патентообладателем любых норм закона, но иных, чем указанные в ст. 1398 ГК РФ.

Ключевые слова: патент, изобретение, патентная монополия, оспаривание патента в суде.

ON THE EMERGING PRACTICE OF NON-JURISDICTION OF ROSPATENT DECISIONS TO GRANT A PATENT IN VIOLATION OF PROCEDURAL NORMS WHEN OBTAINING IT

In the article of A.V. Zalesov, PhD, lawyer, patent attorney (Moscow, patent law firm «A.Zalesov & Partners», zalesov@azalesov.com), it is justified that any interested person should have the opportunity to challenge the legality of the grant of a patent in court. It is shown that judicial practice is being formed that radically restricts this right of interested persons.

The judicial acts of the Intellectual Property Rights Court and the Supreme Court of the Russian Federation are analyzed, according to which it is not allowed to challenge the decision of Rospatent to grant a patent by third parties in case of violation of the law when obtaining it, namely: when the future patent holder violated the requirements of patent legislation governing the procedure for obtaining a patent (restoration of the application). The approach emerging in the Russian judicial system, related to the prohibition of third parties to apply to the court for the protection of their economic interests by challenging an illegal decision to grant a patent, actually legalizes the possibility of illegally obtaining a patent when the patent holder uses any legal norms, but other than those specified in Article 1398 of the Civil Code of the Russian Federation.

Key words: patent, invention, patent monopoly, patent challenge in court.

Патентом устанавливается законная монополия патентообладателя на коммерческий оборот материального объекта, в котором реализовано запатентованное изобретение, полезная модель или промышленный образец. Законность данной монополии означает, что патент выдан с соблюдением требований закона, предъявляемых как к заявляемому на патентование объекту (патентоспособность в широком смысле), так и к процедуре получения патента заявителем. Соответственно, незаконно полученным

патентным правом является право, полученное как на непатентоспособный объект, так и с нарушением законного порядка получения патента. Очевидным представляется утверждение, что незаконно полученное право не может признаваться и защищаться государством. Поэтому в правовой системе всегда должен существовать механизм исправления ошибки (вольной или невольной) государственного органа в предоставлении права.

Поскольку субъективное патентное право абсолютно, оно потенциально ограничивает экономические интересы неограниченного числа хозяйствующих субъектов. Лица, чьи законные интересы напрямую затронуты действием исключительного патентного права, безусловно, должны иметь возможность оспорить данное монопольное право в суде. Установление в законе обязательной досудебной административной процедуры оспаривания исключительного патентного права, исторически названной в патентном законодательстве «*признание патента недействитель-*

ным» (ст. 1398 ГК РФ), ни в коей мере не умаляет это право заинтересованных лиц, так как после административной стадии возможно обращение в суд с соответствующим заявлением.

Вместе с тем любое ограничение оснований для оспаривания законности выдачи патентной монополии для заинтересованных лиц (утверждение, что нарушение закона не подлежит последующей оценке) ведет к тому, что государство будет защищать незаконную монополию. Возможность защиты в суде не только прав патентооб-

ладателя, но и интересов заинтересованных лиц (в том числе от неправомерного ограничения их деятельности посредством незаконно полученного патентного права) представляется необходимой для сбалансированной работы национальной патентной системы.

Суд по интеллектуальным правам играет в российском патентном праве значительную роль. Данный судебный орган является механизмом судебного контроля за применением норм патентного законодательства Роспатентом по спорам о выдаче патента. Суд по интеллектуальным правам также в порядке кассационной проверки пересматривает судебные акты, вынесенные судами первой и апелляционной инстанций по спорам о нарушении патентных прав.

Можно утверждать, что за годы своей деятельности данный специализированный суд сформировал уникальную экспертизу, во многом основанную на научном подходе к применению патентного права. Мы привыкли к тому, что судебные акты Суда по интеллектуальным правам отличаются подробным из-

ложением правовой позиции суда. Это позволяет судебным актам не просто разрешать конкретный спор, но и задавать определенный вектор развития отечественному патентному праву за счет детальной правовой аргументации.

Именно поэтому специалисты так пристально следят за новыми подходами, формируемыми, в частности, в постановлениях президиума Суда по интеллектуальным правам, реализующих кассационные полномочия при рассмотрении судебных споров по оспариванию административных решений, выносимых Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатентом) в рамках своих полномочий. Эти постановления являются основным источником знания о спорах о действительности патента, так как судьи Верховного суда Российской Федерации, наделенного правом рассмотрения спора в порядке выборочной кассации, крайне редко выбирают дела данной категории для пересмотра на заседании судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации.

Относительно недавно президиум Суда по интеллектуальным правам в постановлении по делу № СИП-536/2021, поддержав определение суда первой инстанции о прекращении производства по делу, занял правовую позицию, фактически направленную на существенное ограничение прав заинтересованных лиц на обращение в суд за защитой своих экономических интересов путем оспаривания решения Роспатента о выдаче патента, по которому у них имеется спор с патентообладателем о его нарушении. Позиция президиума Суда по интеллектуальным правам о правомерности отказа от рассмотрения заявления о незаконности решения

Роспатента в суде была полностью поддержана в определении от 20 мая 2022 г. № 300-ЭС22-6649 судьи Верховного суда Российской Федерации, отказавшего в передаче кассационной жалобы на коллегиальное рассмотрение в Верховном суде Российской Федерации.

Без претензии на объективность и беспристрастность **рассмотрим сформированную судами позицию, которая препятствует обращению в суд с заявлением о признании незаконным решения Роспатента о незаконном восстановлении заявки и решения о выдаче патента по такой незаконно восстановленной заявке.** Очевидно, что подобное решение Роспатента представляет собой частный случай получения патента с нарушением установленной законом процедуры.

Фабула дела такова. ОАО «завод Продмаш» (далее – завод «Продмаш») обратилось в Суд по интеллектуальным правам с заявлением о признании недействительными решений Роспатента от 7 апреля 2021 г. и от 16 марта 2018 г. об отмене ранее принятых решений о признании отозванной заявки № 2015142132 на выдачу патента. В качестве меры восстановления своих нарушенных прав заявитель просил обязать административный орган отменить решение от 24 мая 2021 г. о выдаче патента.

На основании ст. 51 АПК РФ к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено иностранное лицо Impero Pasquale. В обоснование своей заинтересованности в подаче заявления завод «Продмаш» указывал на получение им письменной претензии от Impero Pasquale о якобы нарушении патентных прав, допускаемых заводом «Прод-

маш» в своей деятельности по выпуску дорожно-строительной продукции.

Определением Суда по интеллектуальным правам от 28 января 2022 г. производство по делу № СИП-536/2021 было прекращено. Прекратив производство по делу на основании п. 1 части 1 ст. 150 АПК РФ, Суд по интеллектуальным правам указал, что названное дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде. То есть суд формально отказал в рассмотрении спора с Роспатентом, возбужденного по заявлению завода «Продмаш», который выпускает потенциально нарушающую патент продукцию. Заявление содержало требование об обязанности Роспатента отменить вынесенное им решение о выдаче патента и признании недействительным ранее вынесенных решений о восстановлении прав по заявке, что позволило бы заводу «Продмаш» как потенциальному ответчику по делу о нарушении патента установить отсутствие субъективного патентного права у истца.

В отличие от многих иностранных правовых систем (в частности, англосаксонской правовой семьи), российское процессуальное законодательство не позволяет оспорить действительность субъективного патентного права в исковом производстве о нарушении патента, рассматриваемого арбитражным судом, субъекта в порядке встречного иска, так как спор о действительности права должен быть рассмотрен либо в досудебном административном порядке в Роспатенте, либо в Суде по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции (в зависимости от оснований оспаривания).

Суд по интеллектуальным правам, отказывая заводу «Продмаш» в праве на обращение в суд с заявлением против решения о выдаче патента ввиду

нарушения Impero Pasquale (по мнению завода «Продмаш») норм закона при его получении, а именно – незаконном восстановлении ранее отозванной заявки на патент (по сути процедурных норм патентного права) указал, что оспаривание решения Роспатента о выдаче патента является спором о действительности патента, а оспорить действительность патента можно только по основаниям, установленным п. 1 ст. 1398 ГК РФ:

«1. Патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец может быть признан недействительным полностью или частично в случаях:

1) несоответствия изобретения, полезной модели или промышленного образца условиям патентоспособности, установленным настоящим Кодексом, или требованиям, предусмотренным пунктом 4 статьи 1349 настоящего Кодекса, а также несоответствия промышленного образца требованиям, предусмотренным статьей 1231.1 настоящего Кодекса;

2) несоответствия документов заявки на изобретение или полезную модель, представленных на дату ее подачи, требованию раскрытия сущности изобретения или полезной модели с полнотой, достаточной для осуществления изобретения или полезной модели специалистом в данной области техники;

3) наличия в формуле изобретения или полезной модели, которая содержится в решении о выдаче патента, признаков, не раскрытых на дату подачи заявки в документах, представленных на эту дату (пункт 2 статьи 1378), либо наличия в прилагаемых к решению о выдаче патента на промышленный образец материалах изо-

бражений изделия, включающих существенные признаки промышленного образца, отсутствующие на изображениях, представленных на дату подачи заявки, или изображений изделия, с которых удалены существенные признаки промышленного образца, имеющиеся на изображениях, представленных на дату подачи заявки (пункт 3 статьи 1378);

4) выдачи патента при наличии нескольких заявок на идентичные изобретения, полезные модели или промышленные образцы, имеющих одну и ту же дату приоритета, с нарушением условий, предусмотренных статьей 1383 настоящего Кодекса;

5) выдачи патента с указанием в нем в качестве автора или патентообладателя лица, не являющегося таковым в соответствии с настоящим Кодексом, либо без указания в патенте в качестве автора или патентообладателя лица, являющегося таковым в соответствии с настоящим Кодексом».

Вместе с тем таких оснований как нарушение законной процедуры получения патента, а именно незаконное восстановление прав по заявке, в данной норме российского закона не содержится. В частности, в постановлении президиума Суда по интеллектуальным правам указано:

«...оспаривание выдачи патента производится по основаниям и в порядке, установленным ст. 1398 ГК РФ. В соответствии с п. 7 ст. 1398 ГК РФ отмена решения федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности о выдаче патента является следствием признания патента недействительным. Однако в рассматриваемом случае в качестве восстановительной меры

завод «Продмаш» просит отменить решение Роспатента от 24 мая 2021 г. о выдаче патента в обход установленной законом процедуры оспаривания патента.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции прекратил производство по настоящему делу на основании п. 1 части 1 ст. 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, сочтя, что названное дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде...

Как отмечено в п. 13 постановления пленума Верховного суда Российской Федерации от 23 декабря 2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции», на основании п. 1 ч. 1 ст. 1271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации Суд по интеллектуальным правам может отказать в принятии к своему производству 1) заявлений об оспаривании промежуточных действий Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента), а также 2) заявлений о защите интеллектуальных прав, когда такая защита осуществляется в административном порядке.

В данном случае к решениям Роспатента, являющимся предметом настоящего спора, применено первое из двух вышеуказанных оснований – они квалифицированы как промежуточные.

Этот вывод соответствует применимым нормам права...

Утверждение завода «Продмаш» о том, что, не имея возможности обжаловать промежуточное решение Роспатента, он оказывается в положении «лишенца» и по основанию неправо-

мерности (по его мнению) восстановления срока не может обжаловать решение о выдаче патента, президиум Суда по интеллектуальным правам отклоняет.

Во-первых, в силу пункта 3 статьи 1387 ГК РФ завод «Продмаш» не наделен правом обжаловать решение о выдаче патента по каким-либо основаниям – такое право предоставлено только подателю заявки.

В случае фактической выдачи патента именно патент может быть оспорен третьими лицами (включая завод «Продмаш») по правилам статьи 1398 ГК РФ.

Во-вторых, само по себе введение тех или иных законодательных ограничений как по кругу актов, так и по кругу оснований, по которым административные акты могут быть оспорены в суде, направлено на обеспечение баланса интересов в обществе в целом и на соблюдение принципа правовой определенности.

Выдача патента и действие исключительного права на него в течение определенного срока отражает компромисс между интересами патентообладателя, для которого право создает определенные преимущественные условия для вложения средств в освоение новых технологий, и интересами общества, которое всегда заинтересовано в широком использовании технических достижений, т.е. в свободном доступе к результатам научно-технической деятельности...

Вмешательство третьих лиц в процедуру выдачи патента может быть допущено только в случаях, прямо предусмотренных законом (как, например, для товарных знаков в абзаце третьем пункта 1 статьи 1493 ГК РФ). Отсутствие ограничений для

третьих лиц на вмешательство в выдачу патента позволило бы блокировать саму процедуру такой выдачи и проверку технического решения на соответствие условиям патентоспособности. ...

Таким образом, решения Роспатента, представляющие собой предмет настоящего спора, являются промежуточными, а невозможность их обжалования не участниками административного производства сама по себе не нарушает права таких лиц».

Отметим, что обоснование невозможности обжалования административного решения Роспатента третьими лицами дается в постановлении суда со ссылкой на то, что такая возможность не предусмотрена для них законом и что невозможность обжалования не нарушает права этих лиц. Однако и Конституция Российской Федерации, и ст. 13 ГК РФ прямо устанавливают возможность судебной защиты. Каких-либо дополнительных положений, как представляется, для такой возможности не требуется. Более того, и в Конституции Российской Федерации, и в законе говорится о судебной защите прав и интересов, а не только прав.

В теории процесса обычно разделяют право на иск в процессуальном смысле и право на иск в материальном смысле. Процессуальное право на иск именно как возможность обжалования административного решения в суде означает право на рассмотрение и получение судебного решения, разрешающего спор по существу. Это право есть у лица, конечно, даже если этот акт не нарушает прав такого лица. В этом случае арбитражный суд должен отказать в иске со ссылкой на отсутствие нарушения прав (и интересов) согласно ст. 4 АПК РФ, поскольку нет права на иск в

материальном смысле.

Констатируемая в тексте постановления президиума Суда по интеллектуальным правам невозможность обжалования, обосновывающая, что спор не может быть рассмотрен арбитражным судом, безусловно, есть отказ в процессуальном праве на иск, то есть в доступе к правосудию для одной из сторон патентного спора. При этом ссылка на отсутствие нарушения прав не может обосновывать прекращение производства по делу, а должна повлечь отказ в иске.

Прекращение производства есть отказ в процессуальном праве на иск, нацеленный на признание недействительным спорного патентного права, то есть отказ в доступе к правосудию. Такой отказ должен иметь весьма веские основания, так как оставляет лицо, интересы которого объективно нарушены патентным спором, без права на судебную защиту его экономических интересов, гарантированную ему в п. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, устанавливающей основополагающие права и свободы в нашем государстве: *«1. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод»*.

Отметим, что в данном споре вмешательства в процедуру выдачи патента не было, так как спор рассматривался судом уже после принятия Роспатентом решения о выдаче патента и после его фактической выдачи. Также судебное вмешательство в административную процедуру, вплоть до принятия временных обеспечительных мер, запрещающих административному органу выносить решение, не просто возможно, а является «золотым стандартом» правосудия и разделения властей в правовом государстве, каковым является Российская Федерация. Разумеется, судебное

вмешательство в деятельность административного органа должно быть правомерным и обоснованным, и оно может применяться только при действительном нарушении прав или законных интересов лица, обращающегося за судебной защитой. Но чтобы установить необходимость судебного вмешательства или ее отсутствие, спор нужно рассмотреть по существу, а не прекратить производство.

В любом случае отказ в рассмотрении патентного спора, а именно спора о незаконной выдаче патента, без предоставления альтернативного правового способа его разрешения (по данным основаниям оспорить сам патент нельзя согласно ст. 1398 ГК) сам по себе является спорным и требует осмысления с позиции теории патентного права. Относительно очевидных последствий в случае установления такого подхода в качестве стандарта отечественного патентного права к правоотношениям по поводу получения патента очевидным образом будут легализованы нарушения закона заявителем по заявке на выдачу патента, так как все незаконные действия, вплоть до прямого обмана ведомства (за исключением нарушений, прямо указанных в п. 1 ст. 1398 ГК РФ), будут безнаказанными, поскольку полученный с такими нарушениями патент не сможет быть оспорен никем даже при предъявлении патентообладателем претензий о его нарушении.

Очевидно, что запрет на обращение в суд для заинтересованных лиц (в соответствии со ст. 4 АПК РФ) в оспаривании решения Роспатента фактически санкционирует получение незаконной патентной монополии, которая затрагивает неограниченный круг участников экономической деятельности, производящих продукцию, подпадающую

под объем правовой охраны незаконно полученного патента. Известно, что норма, нарушение которой не ведет к возникновению юридической ответственности, является декларацией, а не законом. В связи с этим исключение ответственности за нарушение патентного законодательства самим патентообладателем является весьма и весьма спорным.

Действительно, для ряда конкретных правовых ситуаций законом установлен обязательный досудебный административный порядок, несоблюдение которого не позволяет суду рассмотреть спор. В патентном праве для ряда оснований в п. 2 ст. 1398 ГК уставлен досудебный административный порядок рассмотрения возражения против выдачи патента, следовательно, спор не подлежит рассмотрению в суде.

П. 2 ст. 1398 ГК РФ гласит: «2. Патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец в течение срока его действия, установленного пунктами 1–3 статьи 1363 настоящего Кодекса, может быть оспорен путем подачи возражения в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности любым лицом, которому стало известно о нарушениях, предусмотренных подпунктами 1–4 пункта 1 настоящей статьи.

Патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец в течение срока его действия, установленного пунктами 1–3 статьи 1363 настоящего Кодекса, может быть оспорен в судебном порядке любым лицом, которому стало известно о нарушениях, предусмотренных подпунктом 5 пункта 1 настоящей статьи.

Патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец

может быть оспорен заинтересованным лицом и по истечении срока его действия по основаниям и в порядке, которые установлены абзацами первым и вторым настоящего пункта».

Однако данный перечень носит исчерпывающий характер, и никакие другие споры не могут быть рассмотрены в административном порядке Роспатентом, поскольку в указанной норме не содержится полномочий Роспатента по рассмотрению возражений против выдачи патента по иным основаниям.

Ст. 46 Конституции Российской Федерации, как уже отмечалось, в п. 1 указывает, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Согласно п. 2 данной статьи «решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд».

Также в силу ст. 13 ГК РФ ненормативный акт государственного органа или органа местного самоуправления, не соответствующий закону или иным правовым актам и нарушающий гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, может быть признан судом недействительным. На основании п. 1 ст. 197 АПК РФ дела об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, затрагивающих права и законные интересы лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, рассматриваются арбитражным судом по общим правилам искового производства, предусмотренным настоящим кодексом, с особенностями, установленными в главе 24 АПК РФ.

Кратко определить сущность субъективного патентного права можно как

«принадлежащая патентообладателю законная монополия на изобретение». Напомним, что патентное право исторически было отнесено к отдельной от авторского права отрасли – праву промышленной собственности, которое прежде всего было нацелено на обеспечение интересов патентообладателей-промышленников. Название «промышленная собственность» для патентных прав привычно используется сегодня патентными специалистами, но оно несколько подзабыто и совсем не популярно в современной отечественной цивилистике, предпочитающей оперировать термином «интеллектуальная собственность» или «интеллектуальные права».

В отечественных научных работах по праву интеллектуальной собственности (интеллектуальным правам) ученые часто рассуждают о близких видах исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности – авторском и патентном праве. При теоретическом объединении патентного права с авторским в рамках общего права интеллектуальной собственности сразу неизбежно искажается суть патентного права как монопольного права патентообладателя. Можно с уверенностью сказать, что для правильного функционирования российской патентной системы нельзя проявлять забывчивость относительно монопольной природы патентного права.

Наглядной иллюстрацией реализации в российском законе ошибочной теоретической концепции авторского начала в патентном праве служит действующая ст. 1345 ГК РФ:

«1. Интеллектуальные права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы являются патентными правами.»

2. Автору изобретения, полезной модели или промышленного образца принадлежат следующие права:

- 1) исключительное право;
- 2) право авторства.

3. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, автору изобретения, полезной модели или промышленного образца принадлежат также другие права, в том числе право на получение патента, право на вознаграждение за служебное изобретение, полезную модель или промышленный образец».

В этой статье неверно указано, что автору изобретения, полезной модели или промышленного образца принадлежит исключительное право на них. В действительности исключительное право по патенту, разумеется, принадлежит вовсе не изобретателю, а патентообладателю и только ему. Законно установленная монополия позволяет патентообладателю правомерно извлекать сверхприбыль. Данный порядок направлен на стимулирование инноваций и внедрение технических новшеств. Но освобождение патентообладателя-монополиста от судебного контроля за законностью получения им исключительного монопольного патентного права является ни на чем не основанным нарушением интересов общества. Здесь сложно усмотреть какой-то баланс взаимных правомерных интересов.

Незаконность установления патентной монополии может быть обусловлена не только отсутствием патентоспособности, но и нарушением многих иных положений закона, в том числе направленных на обеспечение правомерных интересов общества. Поэтому приведенный в постановлении аргумент, что «отсутствие ограничений

для третьих лиц на вмешательство в выдачу патента позволило бы блокировать саму процедуру такой выдачи и проверку технического решения на соответствие условиям патентоспособности», не представляется основанием для отказа в проверке законности выдачи патента по иным основаниям.

Отметим, что общественный интерес состоит в том, чтобы патенты с нарушением закона не выдавались, и здесь речь не идет только о соответствии условиям патентоспособности «новизна», «изобретательский уровень» или «промышленная применимость».

Как справедливо отметил президиум Суда по интеллектуальным правам в постановлении по делу № СИП-219/2016: «Возможность оспаривания патента в период своего действия, помимо частного интереса, который может быть у лица, подающего возражение, преследует также публичный интерес, заключающийся в том, чтобы неправомерно выданные патенты не препятствовали развитию науки и ведению третьими лицами деятельности с использованием неохранных технических решений. Поэтому оспаривание патентов допускается любыми лицами в период срока их действия. Такой публичный интерес сохраняется, пока сохраняется действие патента или возможность его восстановления».

Эффективный судебный контроль за законностью установления патентной монополии давно является стандартной практикой в большинстве иностранных юрисдикций. Европейский суд справедливости неоднократно указывал, что общие принципы разумности и добросовестности полностью применимы при рассмотрении патентных споров. В связи с этим ситуация защи-

ты незаконно полученного права представляется практически невозможной в рамках подхода национальных судов стран Европейского союза.

В США незаконное получение патента может образовывать состав антимонопольного деликта согласно закону Шермана. Кроме того, в США действует правило об ответственности патентообладателя за введение в заблуждение патентного ведомства США или иное недобросовестное поведение при получении патента, так называемая «*inequitable conduct*». Данное требование патентного законодательства США никак не связано с патентоспособностью технического решения, но его нарушение влечет такие же негативные последствия, как и отсутствие патентоспособности.

Если в исковом производстве о нарушении патента США ответчик продемонстрирует, что при получении патента был нарушен закон, например, в патентное ведомство США были представлены недостоверные сведения, то суд признает патентное право не подлежащим судебной защите – «*unenforceable patent*». Очевидно, что представление в патентное ведомство США ложных сведений об уважительности причины пропуска срока для подачи ответа эксперту, в результате чего заявка была признана отозванной, для восстановления прав по заявке является недобросовестным поведением заявителя.

Полагаем, что принятый в ЕС и США механизм отказа в защите субъективного патентного права по патенту, полученному с нарушением установленной законом процедуры, то есть как не соответствующий принципам добросовестности, не вполне подходит для отечественной системы защиты права. Трудно представить возможность ссылки на

злоупотребление патентным правом в таких обстоятельствах (например, доказывая, что патент получен по незаконно восстановленной заявке) в деле о нарушении патента в арбитражном суде. Поэтому институциональный перенос такого подхода на российскую почву невозможен.

Вместе с тем судебная защита интересов третьих лиц от применения к ним незаконно полученного права в России должна существовать. Считаем, что отказ в праве на обращение в Суд по интеллектуальным правам с целью проверить законность выдачи патента, в том числе законность восстановления прав по заявке, по которой был выдан патент, не отвечает сути патентной системы и также не может считаться со-

ответствующим конституционно установленным стандартам на судебную защиту в нашей стране.

Список литературы

1. Гаврилов Э.П. О монополии из патента на изобретение//Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2021. № 9.
2. Городов О.А. Патентная монополия на изобретение//Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2020. № 9.
3. Катков В.Д. О привилегиях (патентах) на промышленные изобретения. Харьков, 1902.
4. Пиленко А.А. Право изобретателя. М., 2001.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЛУЖЕБНЫХ ПАТЕНТООХРАНЯЕМЫХ ОБЪЕКТОВ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

ТЕОРИЯ,
ПРАКТИКА,
ПРОБЛЕМЫ

Статья А.А.Молчанова – докт. юрид. наук, проф. кафедры гражданского права и гражданского процесса Санкт-Петербургского университета МВД России (Санкт-Петербург, alexmol53@mail.ru) и Е.В.Зайцевой – адъюнкта кафедры, капитана юстиции (liza.nasambaeva@mail.ru), посвящена анализу преобразований в системе российского законодательства о служебных изобретениях, служебных полезных моделях и служебных промышленных образцах в системе МВД России.

Ключевые слова: патентное право, служебный объект патентного права, изобретение, полезная модель, промышленный образец.

LEGAL REGULATION OF SERVICE PATENT PROTECTED OBJECTS IN THE SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Article of A.A. Molchanov, Doctor of Law, Professor of the Chair of Civil Law and Civil Procedure of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (St. Petersburg, alexmol53@mail.ru) and E.V. Zaitseva, Adjunct of the Chair, Captain of Justice (liza.nasambaeva@mail.ru), is devoted to the analysis of transformations in the system of Russian legislation on service inventions, service utility models and service industrial designs in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Key words: patent law, service object of patent law, invention, utility model, industrial design.